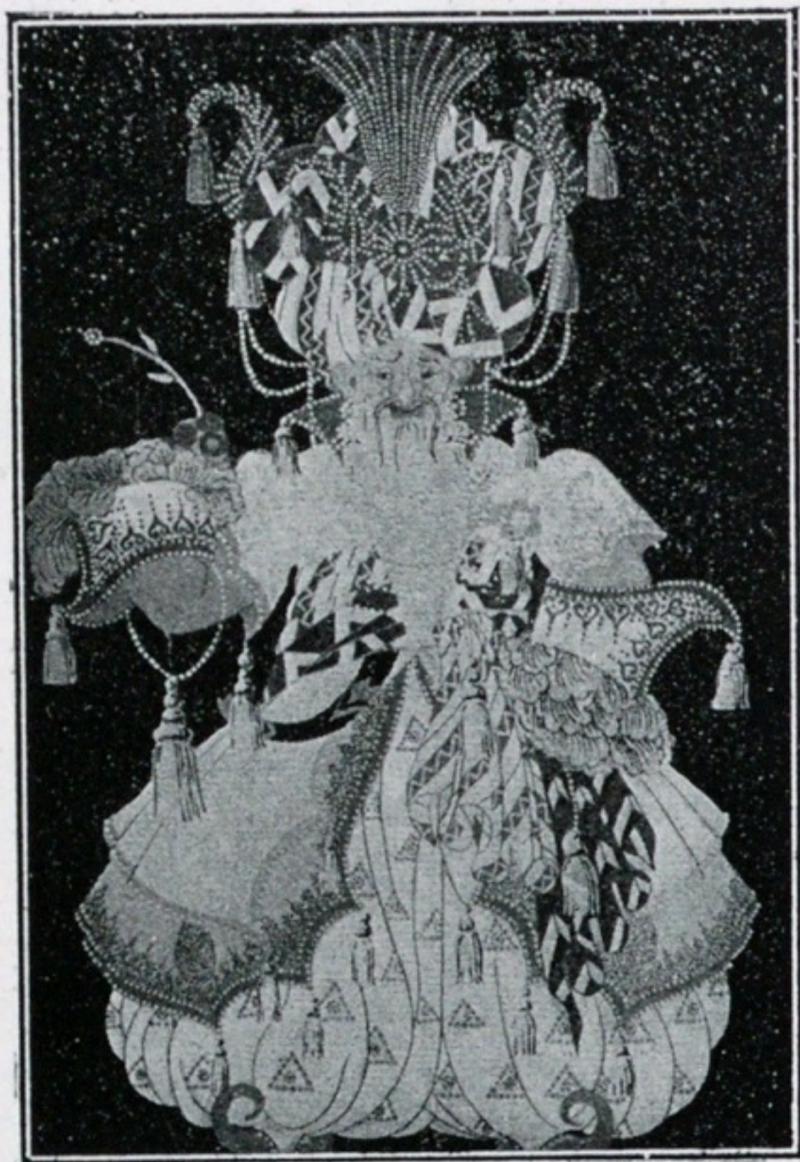

Художникъ Б. Билинскій

ТОЛЬКО-ЧТО закрылась выставка Бориса Билинского. Это молодой художникъ, сдѣлавшій себѣ имя уже въ эмиграціи, на чужбинѣ, но имя завидное и многообѣщающее. Творчество его — декоративное, тѣсно связанное съ театромъ и кино-постановками. Билинскій — модернистъ. Порою, стилизованность

ЭСКИЗЪ ДЛЯ «ШЕХЕРАЗАДЫ»

его очень условна. Но это мы нисколько не ставимъ въ минусъ ему. Можетъ быть, или пожалуй даже, навѣрное — такъ и надо, чтобы изъ этой строгой стилизаціи выходили живые и яркіе образы . . .

А что они выходятъ и живыми и яркими, это мы видимъ изъ рисунковъ Билинского къ «Шехеразадѣ», «Казановѣ» и «Льву Моголовѣ».

Билинскій столь же тонко чувствуетъ, сколь и передаетъ, Востокъ съ его пышностью, сказочностью и чисто ювелирной орнаментикой и той «нанизанностью» кружевъ, ослѣпительныхъ пятенъ и драгоценностей, которыя говорятъ о несмѣтныхъ сокровищахъ и неизсякаемомъ великолѣпнн странъ Полуденныхъ.

Это относится къ «Шехеразадѣ» и «Льву Моголовѣ».

Совсѣмъ другимъ является Билинскій, но и здѣсь онъ чувствуетъ себя, какъ дома, въ мірѣ пудренныхъ париковъ, петиметровъ въ атласныхъ камзолахъ и хрупкихъ изящныхъ дамъ, шуршащихъ своими кринолинами.

Все это вѣрно эпохѣ, такой изысканной, такой жеманно-манерной, такой «реверансной» и куртуазійной.

Это благодаря Билинскому мѣстами такъ «костюмень» и стилень Мозжухинъ, изображающій Казанову.

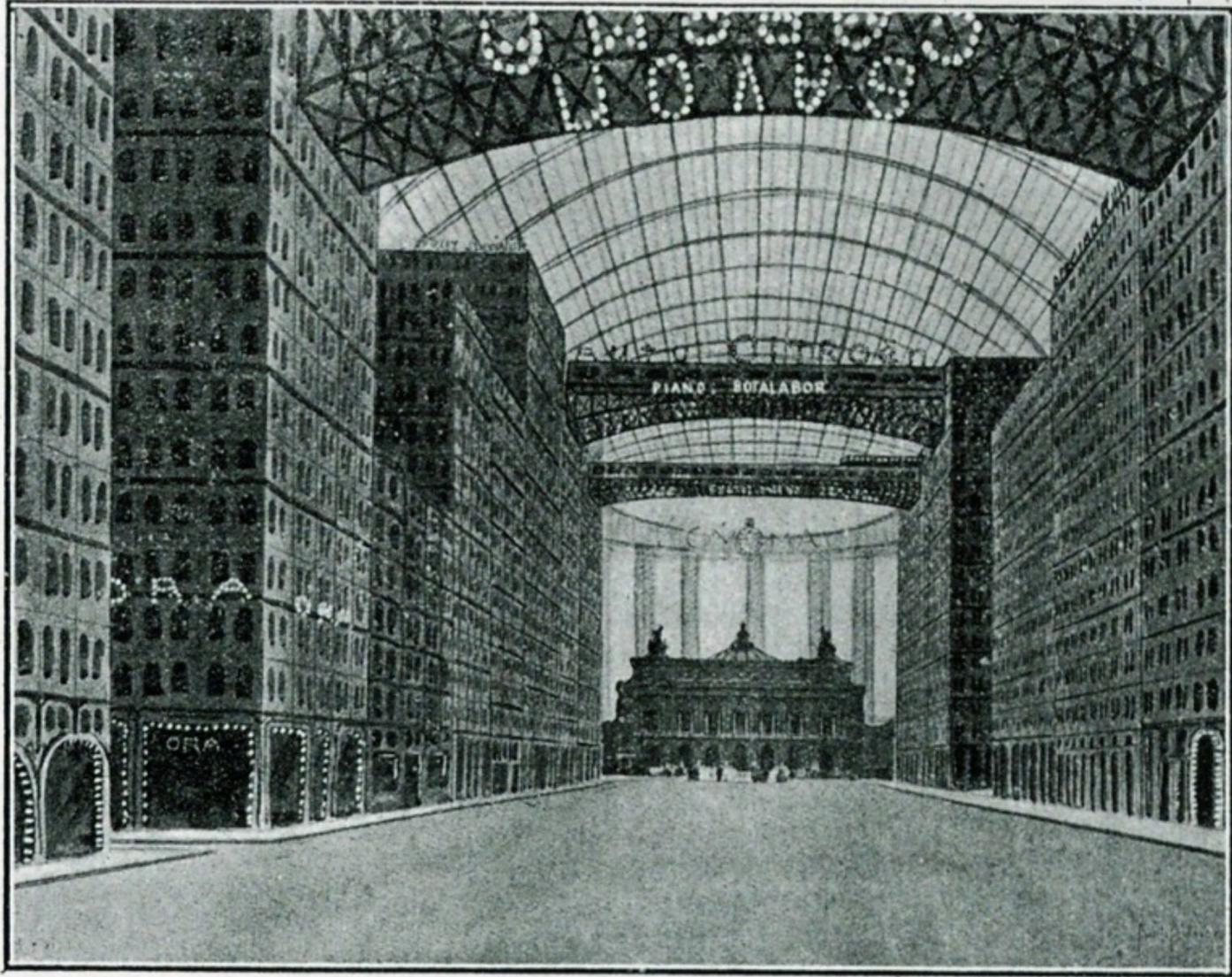
Но, увы, далеко не всѣ артисты обладаютъ способностью перевоплощаться въ стилизованные прототипы, искусственно и мастерски созданные Билинскимъ.

Напримѣръ, чудесень его рисунокъ, озаглавленный «Русскій генераль», относящійся къ Николаевской эпохѣ, такъ неудачно истолкованный кино-фильмою «Бѣлый Дьяволь».

«Генераль» Билинского весь, съ головы до ногъ, военный, баринъ и вельможа. Это именно

«РУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬ»
(«Бѣлый дьяволь»)

«АВЕНЮ ОПЕРА» ВЪ 1975 г.

ЧЕРВОННЫЙ ВАЛЕТЪ

тотъ самый Воронцовъ, у котораго были такія прямо «державныя» манеры и такое же державное обаяніе. Если бы артистъ, игравшій Воронцова, проникся этимъ образомъ, онъ далъ бы совсѣмъ другое, чѣмъ далъ въ дѣйствительности.

Особенно заговорили о Билинскомъ послѣ его эскизовъ къ декораціямъ «Руслана и Людмилы» въ театрѣ Елисейскихъ Полей. Здѣсь именно способный художникъ выявилъ цѣликомъ то чувство сказочнаго Востока, о которомъ упомянуто было нами только-что. Мы не знаемъ, былъ ли Билинскій въ знаменитомъ тысячеколонномъ Кордуанскомъ соборѣ, передѣланномъ — и весьма неудачно — изъ мусульманской мечети, но его эскизъ «Тысячи и одной колонны» даетъ именно то впечатлѣніе, съ которымъ покидаешь Кордуанскій храмъ, съ его мавританскими подковами легкихъ арокъ, переходящихъ книзу въ такія же легкія колонны.

Билинскій прекрасный рисовальщикъ. Его модернистическія блески, скупыя и сжатые, — это одно, а его тщательныя разработки костюмовъ — это другое: тамъ все на мѣстѣ, все пытливо высмотрѣно, все «ювелирно» и заставляетъ вспомнить лучшія работы Бакста въ этомъ же направленіи.

Мы не сомнѣваемся, что и Билинскаго, хотя онъ и идетъ своимъ путемъ-дорогою, ожидаетъ такая же, въ международномъ масштабѣ, популярность, какая выпала на долю безвременно угасшаго Бакста . . .

Б.